

“Срочное сообщение от Опус - 03. Срочное сообщение от Опус - 03. Запрос поддержки. Повторяю---”

“...Опус - 01, слышу вас. Сигнал приемлемый. Пожалуйста, продолжайте Опус - 03.”

“А, Юни, это ты? Мастер сильно занят?”

“Да. На данный момент он наблюдает за ходом несколькими проектами. Мне было поручено временно заменить его.”

“Тогда, передай ему сообщение - ‘возникли неожиданные затруднения, запрашиваю поддержку, хотя бы пару представителей Опус - серии’.”

“...Не понимаю. На доверенной тебе территории ведь не обнаружено существ, представляющих какую - либо опасность.”

“Нет, Юни. Дело не во мне. Одной пары рук здесь недостаточно.”

“...Обстоятельства приняты к сведению. Я обязательно передам твоё сообщение Мастеру. До следующего контакта действуй в соответствии с оригинальным приказом.”

“Поняла. Опус - 03 продолжает выполнение изначального задания вплоть до поступления новых приказов. Конец связи.”

“Удачи. Конец связи.”

“Верче, успокойся. Подумать только, ты в одиночку забрела в чёрный лес и вернулась оттуда живой...”

“Чага, ты слишком шумный. Думаешь, я по - собственной воли пошла туда?”

Пару минут назад закончилась, кажется, тянувшаяся целую вечность лекция от старейшин деревни и не успела Верче прийти в себя, как с расспросами на неё набросился уже лучший друг. И от него слышать всё то же самое было намного обиднее чем от стариков.

Если бы кто - то сейчас поднял взгляд на небо, то, вероятно бы, ослеп от блеска солнца в зените. Если бы кто - то взглянул по сторонам, то обнаружил бы крытые тростником дома из ила и грязи, окружённые белыми деревьями.

Напевающие птички на крышах этих домов и на ветках деревьев, как бы говорящие, что спокойствие, умиротворение в душе, не обязательно соседствует с тишиной.

Несмотря на мирную, никуда не спешащую атмосферу этого места, в деревне существовали определённые, довольно строгие, порядки.

Деревня клана Витте, дом эльфов, нашедших пристанище в берёзовом лесу.

На рассвете Верче рассталась с Дрей, зайдя на границу родного леса. Она хотела представить свою благодетельницу другим эльфам, но Дрей наотрез отказалась. Сказала, что для длинноухого народа приводить в поселение чужаков - серьёзное преступление. Это действительно актуально для авантюристов, точнее их рабов, пересекающих барьер. Всё - таки, их приход в лес неотрывно ассоциировался с грабежом, уничтожением растений.

Конечно, в отличие от неразумных зверей, авантюристы собирают травы точно и не все, однако, лишь ради собственной выгоды, оставляя запас на будущее. В итоге, если травы, по которым уже прошлись незваные гости, понадобятся эльфам – посадка будет полностью уничтожена. Слезы о потерянном, что уже не вернуть. Одно и то же, год за годом. Таким образом, даже к Дрей, спасшей жизнь Верче, жители деревни навряд ли отнесутся с доброжелательностью.

“...Итак, Верче. Пообещай мне, никто не должен узнать правду.”

Юная эльфийка кивнула, встретившись со спасительницей взглядом.

Как бы настойчиво не расспрашивали её старейшины о ночи, проведённой вне барьера берёзового леса, Верче держалась легенды – затаилась в огромном дупле на дереве. Она не понимала, почему Дрей хочет остаться инкогнито, но обещание есть обещание.

“Верче!”

Она покачала головой перед пытающимся докричаться до неё Чагой. По какой - то причине воспоминания вчерашнего дня вызвали у неё чувство тревоги.

“Прости, я плохо себя чувствую.”

“Устала небось?... Ну конечно. Провести целую ночь в ужасном чёрном лесу...”

Пробормотал Чага, смотря в землю.

Действительно, Верче обуяла усталость. Но причина тому скорее бесконечные лекции. Непосредственно по дороге к деревне, она, как и всегда, наслаждалась каждым прожитым моментом, наверное, благодаря знакомству с Дрей.

“Да ладно, забудь. Представляешь, старейшины запретили мне выходить на охоту. Даже забрали лук.”

“Ээ? Почему?”

“‘Используй эту возможность дабы научиться вести себя подобающе женщине’. Пфф, считают меня дурой.”

Просто повторив слова стариков, у Верче заныло в животе.

Ладно бы упрекнули в неопытности как охотника. Увлёклась преследованием добычи и в итоге потерялась – веское доказательство её неготовности для охоты в одиночку. Однако, взрослые априори отказались признавать её охотником. Зато, не пощурившись захватили куски мяса, принесённые ей в качестве доказательства. В общем, обдурили её.

А самое отвратительное в случившемся – лишение лука. Она использовала это оружие в течении десяти последних лет, оно принадлежало ей по праву. Лук, некогда заваливший трёхметрового медведя. Удобный и по – настоящему родной Верче. В отличие от мяса, которого ей уже точно не доведётся попробовать, лук старейшины рано или поздно вернут, тем не менее, сейчас она чувствовала себя неполноценной, будто лишившейся части тела. И чем больше Верче размышляла на эту тему, тем более подавленной становилась.

“Ну, всё не так уж плохо. Кстати, я хотел показать тебе одну штуку, с ней от меня будет польза

на охоте.”

“Чага, не мели чепухи. Твои ноги слабы, а из лука ты сможешь подстрелить разве что себя самого.”

На эмоциях прокричала девушка. Даже если друг пытался поддержать её, решения старейшин его слова не отменяют. Если начистоту, в роли партнёра для охоты, Чага популярностью не пользовался. Он хорош в магии и при необходимости может залечить рану, но за все их походы Верче его услуги не потребовались ни разу. Другими словами, этот парень с синдромом гиперопеки использовал самые мощные из доступных ему заклинаний ради любой царапины, вопреки увещаниям Верче в духе ‘само пройдёт’.

“Хаха.”

Вероятно, слова подруги больно ударили по нему, но Чага невероятно быстро восстановил самообладание.

“Просто подожди. Вчера я наконец закончил её.”

Его уши дёрнулись, когда парень стукнул себя по груди, как бы добавляя силы словам.

Учитывая столь вызывающее и нехарактерное для Чаги поведение, он добился чего – то потрясающего. Отточить навыки выслеживания и стрельбы из лука за день невозможно, остаётся один вариант – выучил новое заклинание.

Если вспомнить, вчера - в день охоты Верче на огромного кабана, перед уходом она заметила странную отрешённость товарища, сконцентрированность на чём – то невидимом глазу.

“Ого. Ты сумел заинтересовать меня. Мне уже не терпится увидеть твою ‘полезную штуку’.”

“Я надеялся на такой ответ. Пойдём на площадку.”

Сказала Чага, ринувшись с места. Верче пришлось поднапрячься, чтобы не отстать от товарища.

‘Пригодится на охоте?’. Предвкушение внутри девушки боролось с беспокойством, ещё бы, ведь речь зашла о занятии, приводящим её в восторг по щелчку пальцев. Да, больше всего на свете Верче любила охоту.

Следуя за Чагой на площадку, она явственно ощущала, как мрачные мысли и настроение, совсем недавно захватившие её с головой, отступают, остаются позади с каждым сделанным Верче шагом.

...А в это время...

“Похоже Чага что – то задумал!”

“Говорит, будто создал заклинание, помогающее в охоте!”

“Серьёзно? Наш Чага?”

“Обещал устроить демонстрацию.”

Как - то само собой, на площадке собралась вся молодёжь деревни. Вопреки концепции спокойствия и порядка, принятой в эльфийском обществе, в юных телах и умах слишком много энергии, страсти, которую они при всём желании не могут удержать внутри.

Около десятка. Все моложе ста лет, а особенно в группе выделялись две девушки, известные своими острыми языками.

Чувствуя себя неуютно из - за всеобщего внимания, Верче прошептала Чаге:

“Чага. Всё нормально? Они ведь смотрят.”

“Ничего. В любом случае, это не атакующая магия.”

“Нет, я про другое... в смысле, вдруг ты занервничаешь и не справишься с заклинанием.”

“...Верче. По - твоему я... нет, просто помолчи пока. Я должен собраться.”

Чага выдохнул, провожаемый полным сомнений взглядом Верче.

“О чём они шепчутся~?”

“Значит демонстрация - это всего - лишь предлог. Чага собирается признаться?!”

“Тогда почему Верче заговорила первая?”

“Может она призналась?”

“Ухх, страсти накаляются!”

Внезапно разговоры среди зрителей свернули совсем не в то русло.

“Заткнитесь! Я бы никогда не сказала ничего подобного!”

Не сдерживая голос, закричала Верче.

““Ээ~””

“Разочаровала вас? Ну простите... лук и звери - моя любовь и больше мне никто не нужен!”

“Врушка~! Про мясо забыла?”

“Мясо, мяяясооо! Мясоедка Верче!”

“Эй! А вы, поди, святым духом питаетесь?”

“Кхем... я могу начинать?”

Прокашлялся Чага, надеясь остановить начавшиеся дебаты.

“Да, конечно. Что толку с дебилами перекрикиваться...”

Верче отошла на несколько шагов, освобождая пространство для готовящегося к созданию заклинания Чаги, на неё навалилась вторая волна усталости.

Молодёжь затихла, так же уставившись на парнишку.

“Так, всего готовы? ‘О, собрат по договору. Цена уплачена, призываю тебя, явись’...”

Он повторил слова заклинания несколько раз.

Если верить Чаге, новая вариация магии сдалась перед ним всего день назад. За столь короткий срок невозможно добиться идеального результата, поэтому, некоторые задержки в процессе неизбежны.

Вокруг повисла абсолютная, напряжённая тишина. Если кто – то нарушит ход заклинания невозможно предсказать последствия от его преждевременной разрядки.

Наконец, напев достиг кульминационной точки.

“Приди же, мой слуга! – Призыв Фамильяра!”

Голос парня затих и сопровождаемая движением его рук, земля засияла.

Используя ману заклинателя, свет превратился в магический круг. Пространство внутри него изогнулось, явив им некое существо.

Зверь. Обитатель леса с тёмно – серой шерстью.

Волк.

Свет рассеялся, забирая с собой магический круг, остался только волк, с закрытыми глазами, опустивший голову, словно показывающий свою покорность.

“Ооо! Это ещё что?!”

“Неужели... магия призыва?!”

“Удивительно! Тебя Бабуля научила?!”

“Чага, круто!”

Сыпавшиеся со всех сторон похвалы смутили Чагу, он не привык к подобному вниманию к своей персоне.

Затем, он встретился глазами с Верче, самодовольно хмыкнув.

“Как тебе? Я заключил контракт с волком и теперь он служит мне. У него отличный нюх и с ним даже такой неумеха как я сможет выйти на охоту. Конечно, ему не совладать с гигантами, горячо любимыми Верче, но вот с ролью загонщика кого поменьше – волк должен справиться.”

“...”

Девушка молчала, не отрывая взгляда от зверя.

Хорошо знакомое ей существо, вопреки своей природе, склонилось перед ними, смиренно прижавшись к земле. Он не приблизился к ней с высунутым языком, чтобы познакомиться или не оскалил клыки, как должен был, оставался совершенно неподвижным. Слово кто – то другой, принявший образ зверя.

От внимания Чаги не утаились изменения, произошедшие в девушке.

“Верче? Ау. Выражение на твоём лице пугает меня.”

“Аа, нет. Ничего такого.”

“Ничего такого... это твой ответ? *Тяжело вздыхает* после десятков часов, потраченных на изучение заклинания в попытках контролировать его и ничего такого...”

“Нет - нет, просто ты поразил меня до глубины души, я думаю - это потрясающе. Я бы никогда не смогла освоить магию призыва, к тому же, волчонок пригодится на охоте... наверное.”

---Однако, в голосе Верче не было радости.

Зверь, отделённый от стаи, лишённый инстинктов, доверчиво махающий хвостом перед охотником. Не волк, максимум - собака. Гаргулья из плоти и крови. Даже скованный долгом, он не должен подчиняться эльфам.

Верче придиралась к мелочам и прекрасно это осознавала. Ради неё Чага упорно трудился, заручился поддержкой фамильяра. Ей бы стоило похвалить его, хоть как - то оценить его старания, но...

Тем временем, одна из зрительниц подошла поближе, с интересом рассматривая зверя.

“Эм, могу я потрогать его? Он же не укусит, да?”

“Пожалуйста. Он будет защищаться только в случае проявления агрессии. Если же просто погладить...”

“Ух ты, и правда!”

На глазах у Верче волк и ухом не повёл, пока деревенская девушка гладила его. Дальше больше. Он перевернулся на спину, вытянув лапы, подставляя под ласку живот. Охотника, привыкшего воспринимать волков как угрозу поселению, такое зрелище мягко говоря вводило в ступор.

‘Чага... это существо точно не волк.’

Один вид фамильяра приводил Верче в уныние.

Вообще, среди всех разновидностей зверей, населявших лес, она испытывала особую симпатию именно к волкам. Да, они время от времени нападали на деревню, не раз и не два их души возвращались в изначальный круг, павшие от стрел Верче, но всё же она уважала их храбрость, силу, коварство и привязанность к стае. Вот почему если охота заканчивалась смертью волка, Верче никогда не отказывалась вкушать его мясо. Её сверстники лишь воротили нос, считая волчью плоть вонючей и невкусной, так что девушка разделяла добычу с умудрёнными опытом, старомодными взрослыми, верящими в необходимость проявления уважения к убитому зверю.

Это же фамильяр, существо, похожее на волка. По отношению к нему она не испытывала ничего. Если фамильяр погибнет, Верче и не подумает назвать его останки ‘мясом’.

----Потому что это существо не более чем инструмент.

----После смерти оно не обратится в мясо.

-----Сломанный инструмент превращается в хлам.

Верче сама была бы рада найти прокол в своих суждениях, но тщетно. А вместе с убеждением в своей правоте, пришла и печаль.

“Верче, поговори со мной?... Тебе не нравится фамильяр?”

“Нет, это не---”

‘Это не так’ хотела бы сказать она, но не нашла в себе сил завершить фразу до конца.

Она не смогла пойти против гордости охотника, воспоминаний о сражениях с настоящими волками. Не могла обратить всё это в пепел.

“Наверняка просто волнуется, сможет ли такой милый пёсик оказать пользу во время охоты?”

“Хаха, да, точно!”

“А вдруг стеснительность Чаги заразна?”

Каждый интерпретировал опечаленное лицо Верче на свой лад.

Похоже, комментарии зрителей в первую очередь обидели самого Чагу.

Всегда кроткий парнишка вдруг поднял голос, оцетинился:

“Вы ошибаетесь! Если я отдам соответствующий приказ, подкрепив его маной, форма фамильяра изменится. Сейчас докажу. Он в сто раз круче диких волков, дайте мне минуту, я покажу---”

“ЧАГА!”

Резко одёрнула его Верче.

Ну не хотела она смотреть на волка, с которым обращаются словно с игрушкой.

Чага уставился на подругу, вытаращив глаза.

‘Почему Верче разговаривает со мной таким тоном?’ Отчётливо читалось по его лицу.

“Чага, ты большой молодец раз стараешься помочь нам с охотой. Но... ты выбрал неверный путь.”

‘Сказала’, выдавила из себя девушка, проглотив сожаления.

Естественно, она ранит Чагу. Он потратил много времени и сил на освоение заклинания, чтобы быть тут же забракованным. Сама Верче чувствовала себя препаршиво, нанеся удар в спину другу. К сожалению, иного выбора ей не предоставили. Ему нужно открыть глаза, пока не стало слишком поздно.

Чем дольше бы продолжались издевательства над волком, тем в больший бы взрыв это в конечном итоге вылилось. Поэтому, Верче хотела остановить Чагу прямо сейчас, показать связь между охотником и зверем.

“В-Верче? Что ты---”

“Нет, сначала выслушай... твой фамильяр несомненно пригодился бы на охоте. За свою недолгую жизнь я успела повидать множество зверей и знаю о чём говорю. Сейчас он молод, но со временем продолжит расти и крепнуть. Однако, даже если это существо облегчит мне работу, я просто не смогу насладиться процессом.”

“Почему... ты говоришь всё это?”

Раздражённо спросил Чага.

Зрители так же переводили недоумевающие взгляды от одного оппонента к другому.

“Тебе ни капли не жалко это дитя? Насильно вырванное из стаи, связанное магией---”

“Верче, всё не так... мы равноправные партнёры. Дабы он не голодал, я подпитываю его маной. Теперь ему нет необходимости постоянно охотиться ради пропитания, а взамен – он подчиняется нам. Мы оба в выигрыше, к чему жалость?”

“Вот именно, подчиняется нам. Преклоняет голову не перед лидером стаи, это полностью противоречит обычаям волков.”

“Верче, я перестаю тебя понимать...”

У неё никак не получалось подобрать нужные слова, донести свою мысль до остальных.

‘Чага, как же тебе объяснить. Не кипятись, мягче, мягче.’

И тут, всё напряжение мигом куда – то ушло, слова сами полились с губ Верче.

“Чага, подумай о эльфах как народе. Мы – равноправные партнёры с природой. Иногда наши взгляды расходятся, мы раним друг друга, убиваем. В конце концов, мы охотимся. И только оказавшись на линия огня мы можем испытать гордость и радость, идущие рука об руку с охотой. Заставлять существо от природы подчиняться нам, переходить на нашу сторону, противоестественно. Эльфы так не охотятся.”

В памяти девушки промелькнул серебряный оттенок.

Оттенок обода, опоясывающего шею её спасительницы.

Доказательство связи, полученное ею в обмен на уничтоженный клан.

Но, в тоже время, внутри Верче боролись сразу две противоположные идеи.

‘Дрей, прости меня...’

Над виной за смешивание с грязью стараний Чаги, возникла ещё одна.

“Приют в обмен на послушание. Будто... ошейник. Я никогда не одену ошейник на равного мне.”

Противоречие в словах, по сути нивелирующее смысл жизни тёмной эльфийки.

“Вот почему... Чага. Если возможно, пожалуйста, сними с него заклинание и верни в стаю.”

“...”

Недоумение, горе поселились пополам на лице Чаги.

Разница в мировоззрении с подругой свело на нет всего его старания.

Если бы он поступил так с Верче, она бы наверняка злилась, возможно грустила.

Но она не могла поступить иначе. Если бы Верче промолчала, то пошла бы против себя.

“Верче.”

“Да?”

“Допустим я верну волка в лес, а потом он нападёт на деревню. Ты его выследишь?”

“...Выслежу.”

“Выследишь, убьёшь... и съешь?”

“Съем.”

“Почему? Волки же отвратительны на вкус.”

“Если они убивают нас, то делают ровно то же самое. Таким образом, я должна ответить им взаимностью. Оказать уважение равным.”

“...А как тогда быть с птицами или оленями?”

“Когда эльфы умирают, наши останки возвращаются в лес, удобряя почву и способствуя росту растений. Они едят их.”

“Верче, ты ведёшь себя неразумно.”

“А должна ли? Чага, это закон, который нужно просто принять, без доказательств.”

Не соблюдая его, эльфийские охотники – она, не смогут оставаться собой. Верче твёрдо верила в это.

Чага тяжело покачал головой.

“Верче... Я не понимаю...”

“...”

“Разве заключить контракт со зверем ужаснее чем охотиться на него и съесть?”

“...Да.”

Им не прийти к консенсусу.

Его и её понимания охоты кардинально различаются.

“Тогда, с меня хватит.”

“Верче?”

“...Мы больше не охотимся вместе.”

Она не станет делить священный процесс с кем - то, не разделяющим её убеждений.

Вне зависимости от мастерства напарника или их отношений.

Важна только гордость эльфов, живших в берёзовом лесу.

...А поскольку их взгляды на единственно важный вопрос различаются, далее им не по пути.

Верче развернулась, решительно зашагав прочь.

“П-постой!”

Кричал ей в спину Чага.

Один из зрителей в явно преувеличенной манере отскочил в сторону, освобождая дорогу.

Верче покинула площадку.

В один день она лишилась и лука, и компаньона.

“Чага, не принимай близко к сердцу.”

“Блин, да любой на его месте загрузился бы...”

“Ладно вам, всё же очевидно. Эта повёрнутая на охоте дура тебя не достойна.”

“Вот именно, найдёшь себе кого получше.”

Молодёжь дружно подбадривала застывшего на одном месте Чагу.

‘А ведь ещё вчера они насмехались надо мной’, подумал он.

Теперь и он сам стал частью касты эгоистов о чём горько жалел.

Чага не мог искренне принять их утешения, не желал понимать виденье другой стороны. Вероятно, эта его сторона и поставила точку в их с Верче отношениях.

“Ну согласись, она повела себя грубо?”

“Поддерживаю. Глупая истеричка.”

“Ой, она всегда была на своей волне.”

“Женщина, тратящая всё своё время на охоту, делайте выводы.”

Как это часто бывает у представительниц слабого пола, вне зависимости от расы, они не постеснялись осыпать ‘комплиментами’ цель, пока та их не слышит.

Чага недолюбливал сплетниц и такой типаж эльфов в целом.

Впрочем, сейчас он показал себя не лучше, так что не имеет права одёргивать их.

Такой компании он бы предпочёл общество кого - то честного, высказывающего возражения прямо в лицо.

Кого - то вроде... Верче.

“Верче...”

“Ха! Ты по - прежнему думаешь о ней?”

“Ребятки, Чага безнадежно болен...”

“Слабак.”

Несмотря на хоровод озвученных мнений, Чага не изменил собственного.

Верче нравилась ему и уже очень давно.

Выходя на охоту, Верче выглядела по - настоящему живой, своей энергией она заражала всех окружающих, заставляя и их радоваться жизни. Её эlegantный профиль, готовый вот - вот лопнуть, когда девушка натягивала лук, невыразимо прекрасен. Она походила на богиню леса.

Упрямая, нередко ругающая всегда плетущегося позади Чагу и всё же - она никогда не проявляла к нему жестокости, никогда не отворачивалась от него в самое драгоценное для себя время - время охоты.

Но сегодня, внезапно, связывающая их нить порвалась.

Чага разозлил её и сделал больно. Думая, что помогает Верче, Чага ударил по лелеемой ей гордости охотника.

Он - главный ценитель образа Верче, идущей по следу зверя.

“Чага, выше нос, ты не сделал ничего плохого.”

“Во - во. Мы охотимся, защищая лес и деревню. В этом нет никакой возвышенности.”

“Может она придумала всю эту чепуху про равенство, чтобы её совесть не мучила.”

Как не крути, а определённые пункты, высказываемые собравшимися на площадке, Чага отрицать не мог.

С каждым годом в берёзовый лес все чаще забредают обитатели леса чёрного. Люди вырубают деревья, выгоняя зверей с их естественного ареала обитания. С каждым годом нагрузка на охотников возрастает. С этой точки зрения, фамилляр - помощник определённо хорош.

Чага говорил и готов повторить сколько потребуется раз - он хотел облегчить работу товарищей, не больше и не меньше.

---“Ты выбрал неверный путь?”

Всё ещё звенели в ушах слова Верче.

--'Приют в обмен на послушание. Будто... одеть ошейник. Я никогда не одену ошейник на равного мне.'

Эльфы - партнёры Матери - Природы и поэтому мы не имеем права пленять её созданий, сказала она.

--'Тебе ни капли не жалко это дитя? Насильно вырванное из стаи, связанное магией---'

--'Вот именно, подчиняется нам. Преклоняет голову не перед лидером стаи, это полностью противоречит обычаям волков.'

Верче привёл в бешенство сам факт проявления покорности фамильяром.

Прокручивая в мыслях речь подруги, уверенность Чаги в собственной правоте потихоньку таяла.

Всё - таки, в вопросах охоты Верче никогда не ошибалась.

Отвечать зверям взаимностью.

"....."

Волк, им призванный, спокойно стоял на месте в ожидании приказов.

'А что думает он сам?'

'Согласен ли ты со мной, что лучше подчиниться и выжить или с ней, что смерть предпочтительнее неволи?'

Глаза зверя, холодные и отчуждённые, подобно зеркалу, отражали вопрос Чаги обратно в него.

"Я прямо не узнаю тебя. Рассорилась с Чагой, пришла домой как в воду опущенная."

Прокомментировал поведение рухнувшей в кровать дочери её отец.

Дразнящие нотки в голосе эльфа соседствовали с определённой заинтересованностью.

Отец Верче - один из лучших охотников деревни, временами проявляющий ребячество, не характерное для эльфа его возраста. Обычно Верче бы отшутилась в ответ, но только не сегодня.

"Насколько мне известно, вы поссорились на почве разных подходов к охоте?"

"...Да."

Едва слышно прошептала Верче. Словно лук, лишившейся тетивы.

Впервые за прожитый ей век, она впала в депрессию.

Тело девушки одеревенело, любое движение вызвало практически физическую боль, перед глазами мутило и только её разум отказывался успокаиваться.

У Верче не было сил даже на разговор с отцом, примером для подражания и наставником.

“Моя вина. Я то думал ты просто бегаешь по лесу с луком, необычное увлечение для девушки, но... чем бы дитя не тешилось – оказалось же, что в плане охоты ты придерживаешься строгих принципов. В тебе нет ненависти к зверям, напротив, ты уважаешь их как равных себе. Позиция настоящего эльфийского охотника. Ты – умница, правильно понимающая смысл охоты. Увы, всё реже встречающийся дар среди вашего поколения.”

Как ни в чём не бывало продолжил её отец.

“Папа...”

Похвала, но вполне заслуженная.

После его слов, Верче должно было полегчать.

Должно было...

Как эльф, как охотник, она всегда руководствовалась лишь собственными убеждениями.

А что в итоге? Вчера она заигралась в преследование, получив заслуженное наказание, продолжившееся публичным порицанием и лишением оружия. Сегодня же разругалась с лучшим другом и компаньоном по охоте.

Видать не такой уж она хороший охотник, как привыкла о себе думать.

К тому же, позицию Чаги тоже легко понять.

Агрессивно настроенных зверей в лесу становилось всё больше и охотники просто не поспевали везде. То есть, любая сила, помогающая им защитить деревню, в теории приветствуется.

--Она пересекла черту.

Акт убийства – ужасен. Поедание плоти зверя, не спровоцированное голодом – жестоко по отношению к нему. Получается обоюдо удобный контракт со зверем, гарантирующий его послушание – более гуманный подход.

--Она вновь пересекла черту.

Линия, пересечённая ей сегодня была недоступна для понимания остальными.

Вот почему она в пух и прах раскритиковала старания Чаги.

“Ну, везде есть свои плюсы, а, Верче?”

Заметив глубоко погружившуюся в себя дочь, её отец сказал нечто странное.

‘Плюсы? Какие?’ Стать более женственной?’ Нет, отец только что похвалил её отношение к охоте.

“Я всегда удивлялся вашей дружбе. Вы сильно различаетесь в плане охотничьих навыков и тем более темпераментов. Вернёшь себе лук, а потом мы подыщем тебе нового партнёра, ага?”

Неожиданное предложение.

Действительно, Чага лишь обременял её. Полный неумеха в стрельбе из лука, в выслеживании добычи, да и вообще он не проявлял особого энтузиазма к охоте. словно цыплёнок, следующий всюду за матерью, Чага бегал за Верче.

Зачем тратить время на неудачника, если можно подобрать кого – то умелого.

Верче не раз ходила парой с другими во время масштабных мероприятий. Дело в том, что старейшины допускали к охоте в горах только лучших или хотя бы не отстающих от среднего уровня. Таким образом, до сих пор Чага сопровождал её в обычных, можно сказать тренировочных, забегах по лесу.

“.....”

И всё же Верче не отказывала ему.

Не важно как она торопилась, Чага всюду следовал за ней, стойко терпя нагоняи и предупреждения, не возражая.

Другие парни отличаются. Да, они дадут Чаге огромную фору в стрельбе из лука или физической силе, но, с точки зрения Верче, друг от друга они отличались мало. Когда Верче удавалось уделывать их в плане добычи, вместо признания поражения, они шептали ей в спину ‘и куда баба лезет’. Не сосчитать сколько раз её подмывало ответить ‘и вы зовёте себя мужиками’? Не важно как слаб, медленен или бесполезен Чага, он не сдавался, не искал оправданий. Разве это не лучший показатель мужественности?

“...Не надо.”

Верче смогла бы ужиться только с мужчинами постарше, а те уже давно женаты или состоят в отношениях. В общем, что по законам деревни, что по моральным устоям девушки – такая пара неприемлема.

Может охотиться с отцом? Вряд ли, у него уже есть постоянный партнёр. Он не станет рушить устоявшиеся отношения ради капризов дочери, хотя бы из – за гордости охотника.

И даже если бы случилось чудо, Верче предпочла бы вернуться к Чаге.

После вчерашних событий она сделала окончательные выводы. Чага – для неё единственный и неповторимый. Молодость и неудержимая энергия загнали Верче в чёрный лес прежде чем та успела опомниться. А вот Чага не блистал охотничьими навыками, зато, гораздо лучше чувствовал окружающий их лес. Вдумчивый и осторожный. Благодаря такому прикрытию, Верче могла охотиться, лишней раз ни о чём не беспокоясь. До вчерашнего дня.

Кроме того, именно Чага первым признал её навыки. Когда Верче нарушила строй, погнавшись за медведем, то остальные критиковали её за безрассудство и опрометчивость, в то время как Чага, напротив, похвалил её храбрость и способность быстро подстраиваться под обстоятельства. Слабо разбирающийся в теории охоты, но всё же смог оценить глубину плана, выстроенного ею для поимки медведя, по одному рассказу.

Только Чага понимал её и поддерживал. Лучший друг Верче.

И всё же его подход к Матери – Природе, столь важный для охотника клана Витте, был противоположен её.

А значит, впредь им уже парой не стать.

Однако – Верче не видела и не хотела видеть для себя другого партнёра.

“Верче...”

Под упрямым взглядом дочери, уши эльфа предательски дрогнули.

“От меня ты ничего не слышала, ладно? Скоро тебе вернут лук. При нынешнем состоянии леса, у деревни каждый охотник на счету.”

“Правда?”

“Зачем мне врать?... только с одним условием. Впредь ты не выйдешь за пределы деревни в одиночку. Старики часто жалуются на тебя и всё же не умаляют твоих навыков. Кстати, о грустном. Алас, помнишь его? Подающий надежды молодой охотник ушёл в самоловку, как итог – пал ужасной смертью. Пойми же, все беспокоятся за тебя.”

Другими словами, к ней приставят надзирателя.

“Тогда и ты пойми меня, отец, все парни моего возраста – полнейшие идиоты. Чтобы не ходить далеко за примером, возьмём вчерашнюю выходку, чуть не стоившую мне жизни. Думаешь кто –нибудь из них попытался бы меня остановить? Нет, да они бы рванули со мной наперегонки. То есть помимо себя, я бы погубила и партнёра.”

Потеря сразу двух охотников нанесёт деревне непоправимый урон.

Вот почему Чага, умеющий остудить её пыл, лучший напарник для Верче.

“Ты здраво рассуждаешь сейчас, но что с тобой происходит на охоте?”

“Наверное, в тебя пошла? Не зря же твой партнёр постоянно ворчит ‘куда отец, туда и дочь’...”

“Вот засранец, мы с ним позже поболтаем.”

Отец вернулся к их изначальной теме.

“Так, какие планы? Если начнётся массовая охота, тебя вызовут, иначе – придётся сидеть дома. Сама знаешь, без постоянных тренировок, твоё тело и навыки покроются плесенью. А без надлежащего уровня подготовки, путь в лес тебе тем более закрыт.”

‘Поэтому, поторопись с поиском партнёра’ непрозрачно намекал он.

“Я помирюсь с Чагой.”

Без раздумий ответила Верче.

“Ого?” Брови отца поползли вверх, уши дёрнулись, может ему послышалось?

“Я хочу быть в паре только с ним.”

Ещё раз повторила девушка.

“Не глупи... вы же поссорились как раз из – за разных взглядов на охоту. И всё же, ты не

хочешь с ним расставаться?”

“Да. Поссорились. И да, Чага не сделал ничего плохо. Но я верю, однажды он поймёт меня и тогда – мы снова будем вместе.”

“Бред какой – то... Зачем тебе вообще этот Чага? Парнишка---”

“Он мне нужен.”

Выпала Верче, прежде чем успела осознать смысл своих слов.

‘На охоте, с луком и стрелами в руках и с ним за спиной – вот моё счастье.’

Если бы она вовремя созналась, Чага бы не издевался над бедным животным.

Отец поднял голову кверху, наигранно вздохнув.

“Ох, Верче... лучше бы тебе не говорить ничего подобного за пределами нашего дома.”

“Конечно. Это то, что должен знать лишь один человек.”

“Нет, ты ошибаешься. Это не... не....”

Эльф устало махнул рукой.

Верче наклонила голову, пытаясь уловить скрытый смысл, вложенный в странную жестикуляцию отца.

Прочистив горло, он резко выпрямился. Превратившись из любящего родственника в опытного охотника.

“Ладно, допустим. Если ты уже определилась с выбором, я не буду настаивать. Но, я всё ещё охотник клана Витте и не могу доверить единственную дочь магу, не уважающему Матерь – Природу, пленяющему её созданий. Старейшины не просто так не учат этому заклинанию молодёжь, ибо оно идёт против всех моральных устоев эльфов. Я не признаю Чагу, пока он добровольно не освободит зверя от действия магии и не вернёт его в лес. Таково моё условие.”

“Я... понимаю.”

Сегодняшний день высосал из Верче все силы, лишая возможности продолжать спор.

Чага хотел сделать что – то для деревни и Верче, выучив запретное для эльфов заклинание. В отличие от остальных, искренне восхищающихся его достижением, сам Чага испытывал более сложные чувства. К тому же, его доводы звучали вполне разумно, для многих более разумно чем контраргументы Верче.

Робкий, но гордый член клана Витте. Сможет ли он принять слова Верче? Нет, куда важнее, сможет ли простить инициированный ею разрыв? Она бросила его на глазах у всей молодёжи деревни. Прошлась ногами по его доброте и усилиям из – за несоответствия позиций. Растоптала гордость Чаги, и, вполне вероятно, безвозвратно потеряла его доверие.

‘Если... если я попрошу Чагу снова объединиться со мной, а он ответит отказом, как мне жить дальше?’

Едва успокоившуюся Верче пробила дрожь, тело потяжелело, в голове закружилось.

Чага, всегда спокойный и нежный. Но сейчас, пытаясь припомнить его образ, Верче видела лишь печальные и недоумевающие глаза. Что если он скажет 'давай остановимся на этом' с такими глазами? Нет, Верче изрядно исчерпала кредит доверия, скорее всего его отказ будет выражен другими, не столь мягкими выражениями. Возможно, при следующей встрече его глаза будут полниться презрением и отвращением, подобающая реакция на эгоистку – Верче.

Представляя взгляд Чаги, она непроизвольно наложила его на взгляд циклопа, смотревшего на девушку сверху вниз.

...Страшно.

Так же страшно, как когда она готовилась к смерти в пасти чудовища и даже более.

Её основа, считаемый Верче непоколебимым стержень, пошла трещинами.

Она чувствовала, как судорожно бьётся её сердце, а тело словно принадлежит кому – то другому.

“Хорошо, не буду тебя мучить. Если передумаешь – дай знать. В крайнем случае, попрошу сыновей коллег – охотников по очереди составить тебе пару. Обдумай всё хорошенько. В конце концов, мы – эльфы. Чего, чего, а времени у нас хватает.”

Отец вышел из комнаты.

Оставшись совсем одна, Верче обняла руками колени.

Из всех переживаемый ей эмоций, особенно её гложила подавленность. Уши девушки практически прижались к шее.

“Что мне делать?”

Бессильно прошептала она.

Всплеск энергии, позволившей Верче оспорить предложение отца с поиском нового партнёра, закончился и она вновь вернулась к состоянию лука без тетивы.

Верче не хотела охотиться ни с кем иным кроме Чаги.

Вместе с тем, она боялась показаться ему на глаза.

Сколько бы она не пыталась найти выход... его не было.

“Может я должна подождать пока Чага сам придёт?”

Отвратительно, само воплощение робости.

Однако, вариантов получше у Верче не имелось.

“Ладно, нечего горевать о случившемся. Готовься не готовься, а всего не предусмотритишь. Подожду. Верно папа сказал – время есть.”

Чего у эльфов не отнять, так это возможность взять паузу для принятия верного решения.

Привилегия, зачастую недоступная расам, чей срок жизни не исчисляется веками.

“Нет, дура!”

Панически качнула она головой.

Охотники ждут по – другому. Они ждут, устроив засаду на предполагаемом маршруте их добычи. Сейчас же она походила на кролика, забившегося в нору в страхе перед оппонентом. Выбор, не соответствующий охотнику, привыкшему к лесным опасностям.

Сама идея выждать – правильная. Но, необходимо установить временные рамки и разработать план действий.

В противном случае, она может прождать вечность, боясь встречи с Чагой, и, рано или поздно, свихнувшись.

“Скажем... месяц.”

Учтя собственный характер, Верче выбрала максимально допустимый для неё срок.

Один месяц. За месяц Чага успеет сделать собственные выводы. Неожиданно, но её лучший друг не уступал Верче в упрямости, а значит вероятность благоприятного для неё исхода не слишком велика, но низкий шанс не равен нулевому. За определённый период они оба остынут, а там... кто знает.

Если Чага захочет встретиться с ней прежде чем истечёт месяц? Что тогда?

“Мм...”

Всё новые и новые мысли продолжали атаковать разум Верче, её голова была готова взорваться.

Она испытывала беспокойство, но любая попытка действовать наглухо блокировалось её мозгом по неизвестной для Верче причине.

“Мда уж, умела бы я смеяться как Дрей.”

Память девушки обратилась к её спасительнице.

Когда их разговор зашёл о авантюристе, купившем тёмную эльфийку, Дрей резко утратила невозмутимый вид, прямо как Верче сейчас.

Как если бы---

“Нет, нет, нет! Чага никак не может...”

Верче мотала головой, отказываясь соглашаться с идеей, посетившей её.

Она призналась в желании ходить на охоту с Чагой, и всё! Хотела, чтобы он отпустил фамильяра и признал её образ жизни, увидел в лесных созданиях равных себе. Если нет, Верче продолжит грустить, а отец не даст добро Чаге в роли... охотничьего партнёра, ну да. Ничего более. Возможно. Определённо.

‘...Чем больше я думаю об этом, тем страннее мысли приходят мне на ум.’

.....

Удерживая в узде непонятное ей чувство, Верче так и не смогла уснуть.

В окно не проникал лунный свет. Новолуние, ночь, когда небо освещают только звёзды.

Что делает Чага под этим ночным небом? Может думает о ней и их общем будущем?

А ещё Дрей. О чём думает она, вдали от товарищей, одна посреди леса?

Таким образом, размышляя о встреченной ей вчера женщине и парне, с которым Верче рассталась сегодня, она встретила тревожный рассвет.

В худшем случае, ночи, подобные сегодняшней, гарантированы Верче на протяжении целого месяца.

---Или, всё изменится?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2797/263164>